

Глава 131 Сегодня я стал собой

Посмотрев в глаза Хогану, Синцзянь холодно начал - "Если тебе есть, что сказать - говори прямо, а не с помощью Волн".

Наблюдая за тем, как он вскипает, Синцзянь продолжал - "Говоришь, на их место встанут другие? Поэтому мы не должны брать все в свои руки?"

"А что насчет людей, что страдают от них? Что с ними-то делать? Дети, что погибли от их рук, молодые девушки, чья жизнь теперь разрушена... О них всех мы тоже должны забыть?", - качал головой Синцзянь - "Эти люди живут неправильно, и другие из-за них тоже погружаются в бездну разврата. Разве это хорошо?"

"Из-за страха появления новых группировок и, как следствие, войн, мы должны спускать все их злодеяния им с рук? Поступая подобным образом, разве мы не подвергаем риску жизни добрых, хороших людей?"

Чем больше говорил Синцзянь, тем яснее становились его мысли. Подобно небу, хмурые тучи которого раздувал ветер, его намерения становились яснее.

Метод ментального культивирования, тем временем, продолжал усиленно вращаться по телу. Название переменялось и 'Искусство Медитации Ледникового Периода' прочесть было уже нельзя.

Хоган, готовый в любую секунду разорваться от злости, кричал - "Может, тогда что-нибудь предложишь сам? Убить их всех? Ты что, совсем ребенок? Как можно убить столько людей?"

"Для чего существует закон? Если каждый второй будет вести себя так же, как ведешь сейчас себя ты, наша нация перестанет существовать. Для нации стабильность важнее всего прочего!"

"Все, что мы можем делать - контролировать их, поддерживая государственное спокойствие... Свести к минимуму все злодеяния, но не искоренить их вовсе. Ты понимаешь, что твой метод будет представлять угрозу жизни для множества невинных людей?"

"Их смерть - не моя забота", - холодно отвечал Синцзянь, ни на секунду не отводя взгляда от его глаз - "Я убиваю только тех, кто заслуживает моего клинка. Если кто-нибудь станет убивать невинных людей из-за этого, это уже станет проблемой тех, кто их убивает. Разве касаются их злодеяния моей совести?"

"По-настоящему хорошие люди не могут нести за это ответственность или страдать от подобных перемен.

"Ну, а если они сами начнут творить зло, чувствуя свободу, я уничтожу и их".

Высказав все, что у него накопилось, Синцзянь почувствовал свободу мыслей. Ему казалось, что разум осветила яркая молния. В окошке умений снова стали происходить изменения. Совсем скоро проявятся первые слова.

Спокойным голосом, Синцзянь продолжал - "Ты неспособен понять всей сути, у тебя даже собственной точки зрения нет. Ты помогаешь тем, кто сеет зло, и совсем не думаешь о тех, кто нуждается в помощи. Почему ты вообще до сих пор носишь звание Рыцаря?"

Хоган издал холодный смешок - "Это твои слова не имеют никакого смысла. Думаешь, те, кого

ты убиваешь – плохие люди. Но есть же у них жены? Родители? Дети? Они ничем не отличаются от тебя, человека, сеющего в городе хаос, совершенно не понимая всей сути вещей, так?

"Признайся себе, ты просто удовлетворяешь собственную потребность в убийствах. Когда ты вообще по-настоящему думал о простых людях?"

"Зло есть зло. Этот мусор ведет себя не очень хорошо и на самом деле заслуживает смерти. Но их родня тут не при чем, они ведь пытались отговорить их от злодеяний.

"Но, в отличие от нас, Рыцарей, имеющих железную волю и способность искоренить зло, они – обычные люди. И винить их за то, что они пытаются сохранить связь с родственниками нельзя.

Синцзянь - "Я не буду чувствовать вину, ведь проблемы, которые возникнут в результате смерти их родни, меня касаться не будут. Но если кто-нибудь из их семей совершит ошибку и нападет на меня, тогда я убью и их.

"Как я вообще могу поменять свое мнение из-за возможных конфликтов других, не имеющих никакого отношения ко мне жителей города?"

После очередной тирады, разум Синцзянь стал подобен чистому, белому листку. В его сердце не было и намека на злобу.

"Так я и считаю на самом деле. Так я и чувствую мир. Вот он – настоящий я!".

Хоган лишь холодно улыбался - "И что тогда не так? А что вообще так? Что есть зло? Правосудие? В мире столько воров, грабителей, проституток... И сколько у каждого из них случаев из жизни, о которых им хотелось бы позабыть? И столько Рыцарей... Кто из нас не убивал? На каких основаниях ты вообще имеешь право судить людей?"

"Будь то добро или зло, правосудие или зло, всегда нужно разбираться в проблеме. Судить только из собственных соображений нельзя, поэтому я собираюсь действовать объективно", - Синцзянь - "С помощью собственного меча, я хочу очистить мир от зла, хочу очистить собственное сердце от повсеместного чувства несправедливости, сделать мир чистым и невинным".

"Но это ведь всего лишь твое личное мнение и оно не должно задевать других людей!", - очевидно, Хоган был категорически не согласен со словами Синцзянь. Впрочем, заметив нарастающую позади него страшную ауру, он добавил - "Ты... Ты сменил свой метод ментального культивирования?"

Синцзянь вспоминал то, как долгие годы его унижали родственники, как клан Фан не давал ему возможности почувствовать себя нужным, почувствовать свободу. Наконец, он спокойно начал - "В прошлом, на протяжении многих лет, у меня не было возможности, быть собой. Я был слишком слаб.

"Но теперь я знаю искусство меча, у меня есть оружие и я стал заметно сильнее. И чем дальше я расту, тем меньше запретов ощущаю.

"Но если я не могу быть собой, делать то, чего я хочу, если я вынужден плясать под чужую дудку даже сейчас, какой вообще смысл иметь такую силу? Зачем тогда вообще становиться сильнее?"

Все так же холодно - "Я хочу быть тем, кто очистит мир, но для этого у меня должно быть сердце. Я должен понять, что в мире правильно, а что нет".

В сознании Синцзянь что-то рвануло. Подобно Бирманским Стеклянным Ящерицам [1] что-то взорвалось и тут же рассеялось. Почувствовав некоторые перемены, он бросил свой взгляд в Окошко Умений. Первая часть названия уже была доступна - 'Универсальный Меч', однако, остальная часть по-прежнему оставалась туманной.

Синцзянь стал ощущать невероятный прилив сил, и то, как выросла его аура. Безусловно, настанет день, и сил его хватит на сокрушение мира - так ему казалось.

Следующей заметной вещью стало измененное мировосприятие Синцзянь. Он окинул взглядом зал, Эдгара, Джерри и прочих. Все казалось другим.

Эдгар, тем временем, понял, что намечается нечто неладное, но уходить пока не стал. Выждав момент, когда Хоган и Синцзянь прекратят разговор, наконец, вставил - "Чего ты хочешь, Синцзянь? Ты ведь помнишь о правилах Империи?"

"Чего я хочу? Когда я, Фан Синцзянь, делаю что-нибудь, никто не имеет право мешать мне. Все, чего я хочу - успокоить собственное сердце", - Синцзянь вытянул меч и выпустил наружу намерение убийства.

Хоган, опомнившись, закричал - "Беги!"

Но было уже поздно. Синцзянь махнул своим мечом наотмашь, и белые волны мечеобразной Ци, подобные свету, моментально рванули вперед. Хогана атакой не задело, но Джерри и другие семеро его спутников, столкнувшись с потоками энергии, что уже разлетелись на сотни кусочков, превратились в кровавую лужу.

Старший Рыцарь Эдгар не был похож на Ребекку, но был силен точно так же, как и Задах. Вот только Синцзянь успел подключить Невероятное Намерение Меча со своей Убийственной Техникой Повелителя Бури, и тут же нанес по нему серию ожесточенных ударов. Так что, сделать старику ничего не удалось.

Более, чем десять потоков Ци, закружились, подобно вихрю, вокруг него оставляя на теле алую кровь.

Безумные волны Ци, вкупе с Намерением Меча Синцзянь, создавали адскую смесь, против которой ничего не мог противопоставить даже такой сильный человек как Эдгар. Конечно, его силы были сравнимы с силами лучшего инструктора Задеха, но отразить атаки Синцзянь для него оказалось невозможно.

Очевидно, что даже тогда Синцзянь был мощнее Задеха, а уж теперь, когда стал сильнее, и подавно. Отныне найти человека с первой профессией, который был бы так же силен, как и он, было практически невозможно.

Впрочем, накидка и Силовое Поле Эдгара смягчили удар, и раны, нанесенные Синцзянь, оказались для него не смертельны.

Сжав зубы, Хоган преградил путь Синцзянь - "Ты понимаешь, что отныне ты становишься врагом аристократии Кирста? И все ради культивационного метода? Что, правда того стоило?"

Синцзянь покачал головой - "Это не я стал их врагом, это их участь".

Бросив взгляд на Эдгара, он спокойно продолжил - "Сегодня я оставляю тебя в живых. Но если я узнаю, что ты нарочно позволил Ядовитым Змеям сделать что-нибудь еще – тебе не помогут даже молитвы".

Синцзянь снова повернулся к Хогану - "Хоган, не дай мне повода сомневаться в тебе. Если я узнаю, что ты был замешан, я покажу, насколько острым может быть мой меч".

Сказав это, Синцзянь моментально испарился.

Откуда-то издалека, прозвучал его громогласный голос - "Я смог развеять туман в голове с помощью меча; и только сегодня я понял, кто я такой на самом деле".

Эдгар, испуганно - "Сумасшедший, этот парень сумасшедший!"

В следующие мгновение, в зале раздались новые крики. То были члены банды Ядовитых Змеев. Прежде чем уйти, Синцзянь успел казнить каждого из них лично.

Хоган, с невероятно бледным лицом выпалил - "Ни уважения к правилам, ни уважения к уставу! Он просто ничего не ценит!"

В ту ночь Ядовитые Змеи были истреблены в корне. Все те, кто совершал преступления, прикрываясь именем этой банды, был уничтожен Синцзянь, в результате глубокого расследования. Некоторым он просто ломал конечности, а некоторых жестоко уничтожил.

[1] Бирманские Стекланные Ящерицы или Азиатские Стекланные Ящерицы – вид безногих ящериц.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/67231>